

Петербургские каторжане

Звон кандалов на улицах нового города был привычен, как и лязг лопат. Это шли на работы прикованные к «связке» — длинной цепи — каторжники. Подневольный труд их был, как уже сказано, очень важен в городе. «Каторжный двор» построили на Городовом острове сразу же после основания Петербурга. В 1711 г. он находился, по словам иностранного путешественника, за кронверком. Это было «несколько длинных строений, в которых на зиму поселяют галерных арестантов».³⁶ Длинное здание с характерным названием «Baraque» видно и на шведском плане 1706 г.³⁷ На Адмиралтейском острове возвели другой, огромный Каторжный двор. Возможно, о нем докладывал дьяк И. С. Топильский в его донесении И. Я. Яковлеву: «Острог каторжным колодникам заложили и де-

³⁴ Брук Я. В. У истоков русского жанра: XVIII век. М., 1990. Ил. 177.

³⁵ Кирилов И. К. Цветущее состояние... С. 49, 56.

³⁶ Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербург, о крепости Кроншлот и их окрестностях // *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 52.

³⁷ Луппов С. П. Планы Петербурга первых лет существования города: По фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР // *Труды БАН и ФБОН АН. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 329.*

лают».³⁸ Теперь на этом месте площадь Труда — символическое название! Естественно, что безносые и безухие каторжники стали тоже первыми петербуржцами — невольными сподвижниками государя-основателя. Число их не уменьшалось: как уже сказано выше, с началом строительства города по всей стране прекратились смертные казни: всех преступников было велено ссылать на новое место каторги — в Петербург. После работы каторжников вели на ночь в острог и приковывали к стенкам или клали в «лису» — длинное, разрезанное вдоль надвое бревно с прорезями для ног, которое запирали замками. Жизнь этих изгоев обычно в Петербурге была короткой. Впрочем, были и исключения, благодаря которым такие каторжане и выживали. В 1722 г. в Канцелярию полицмейстерских дел подал челобитную «каторжный невольник» Моисей Тихонов, «у которого ноздри выняты». Оказалось, что он — старожил Петербурга со стажем, не меньшим, чем у Петра I или Меншикова. Его прислали в 1703 г. «за дело воровских денег» (т. е. изготовление фальшивых денег) с приговором: «В каторжную работу вечно». Однако он «в той работе не был (профессия фальшивомонетчика спасла! — Е. А.), а при присылке определен в Городовую канцелярию к кузнечному делу и жалованье получал от той канцелярии по 714 год, а с 714-го году жалованья за старостью не получает и обретаецца при той Канцелярии без аресту».³⁹ Словом, ветеран труда просил у начальства если не пенсии, то пособия. Чем кончилась история старожила-каторжника, неизвестно. Возможно, он питался подаванием. Вид колодников, которые, распевая жалобные песни и обнажая свои уродства и раны, попрошайничали на регулярных улицах города, возмущал власти. В указах 1722 и 1723 гг. таких колодников предписывалось «для прошения милости на свяски не отпускать», а отсылать в казенные работы, где платить на пропитание по 3 копейки в день.⁴⁰

Датский посланник Ю. Юль писал в 1710 г., что в Петербурге находится приговоренных к галерам преступников от 1500 до 2000 человек.⁴¹ Судя по данным, приводимым историком кораблестроения И. В. Богатыревым, в 1712—1714 гг. на Галерном дворе было заложено более 80 скамповей. Если считать, что на скамповее было в среднем 16 весел, то общее число каторжников-гребцов составляет минимум 8 тысяч человек. После 1714 г. строительство галер продолжалось — ведь на Галерном дворе постоянно работали 62 стапеля! Кроме того, галеры строили в Лодейном Поле и в Выборге. Весной 1723 г. заложили 30 галер нового поколения. На них гребли 6 тысяч человек.⁴² Если предположить, что из галер первого поколения осталась в строю хотя бы половина с соответствующим числом гребцов (т. е. около 4 тыс. чел.), то общее число каторжников должно составлять не менее 10

³⁸ МИРФ. Ч. 3. С. 558.

³⁹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 25. Л. 89 об.

⁴⁰ Там же. Д. 33а. Л. 281.

⁴¹ Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом (1709—1711 гг.). М., 1900. С. 1807.

⁴² Там же.

тысяч человек — для тогдашнего Петербурга масса огромная. К концу петровского царствования в строю числилось 46 больших и 39 малых галер. Если будем считать, что на больших полагалось по 200 гребцов, а на малых по 100 гребцов, то общая численность каторжников в середине 1720-х гг. составила больше 13 тысяч человек.